

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: методологические подходы и экспериментальные расчеты

А.Г. Гранберг, академик РАН, член Президиума РАН,
Ю.С. Зайцева, канд. экон. наук,
Фонд «Институт экономики города»

Современный экономический статус субъектов Российской Федерации требует использования разнообразных инструментов оценки экономического потенциала регионов, уровней их социально-экономического развития, финансовой сбалансированности, условий конкуренции на отечественном и мировом рынках и т. д. С другой стороны, такие инструменты необходимы для проведения активной федеральной политики, направленной на устранение межрегиональных диспропорций, укрепление экономической и политической целостности страны. Аргументированный диалог федерального центра и регионов по согласованию бюджетно-налоговой, кредитно-денежной, структурно-инвестиционной, социальной политики должен опираться на объективные национально-региональные экономические индикаторы.

Для национальной экономики общепризнанной основой макроэкономических измерений и оценок является *система национальных счетов* (СНС). Логическим продолжением СНС для регионального уровня является *система региональных счетов* (СРС).

Методологические принципы построения СРС на основе СНС и синтеза СНС - СРС были разработаны Нобелевским лауреатом Р. Стоуном в 1950-х годах¹. В настоящее время региональные счета строятся во многих странах. В России сделаны пока только первые шаги по созданию СРС в субъектах Федерации. Госкомстат России в этом отношении следует методологическим положениям Евростата, рекомендующего начинать работу по СРС с расчетов по регионам валовой добавленной стоимости и валового накопления капитала².

Место ВРП в системе региональных экономических индикаторов и методические вопросы его измерения и применения

Центральное положение в СНС занимает показатель «валовой внутренний продукт» (ВВП), а в СРС - его реги-

ональный аналог - *валовой региональный продукт* (ВРП). Без них невозможно построение важнейших национальных (региональных) счетов.

Госкомстат России ведет официальные расчеты ВРП в текущих ценах с 1994 г. по 79 субъектам Федерации³, а с 1999 г. - по 88 субъектам (за исключением только Чечни). ВРП определяется по *производственному методу*, то есть как сумма произведенной валовой добавленной стоимости по всем отраслям национальной экономики. Расчеты ВРП в сопоставимых ценах выполняются Госкомстатом России только с 1997 г. (по 79 субъектам Федерации). Регулярное исчисление ВРП как в текущих, так и в сопоставимых ценах следует, на наш взгляд, оценивать как серьезное достижение российских статистических служб.

Среди методических проблем совершенствования измерения и оценки ВРП, особенно важных для межрегиональных сопоставлений (статических и динамических), можно выделить следующие.

1. ВРП не включает (или включает частично) результаты видов деятельности, соответствующих общенациональным функциям и не имеющих строгой территориальной привязки (центральное управление, оборона, денежная система, внешняя торговля и т. п.). В результате этого суммарный ВРП заметно меньше ВВП: за наблюдаемые 1994-2000 гг. его величина колебалась от 86 до 91,4% объема ВВП. Проблема - не столько в том, что ВРП не учитывает некоторую часть деятельности, реально осуществляемой на территории региона и поэтому отражающейся на значениях других региональных показателей (занятости, доходах населения, потребительских расходах, использовании земель и т. д.). Главное, что нераспределяемая часть ВРП колеблется во времени и неравномерно соотносится с различными регионами.

Например, увеличение отношения суммарного ВРП к ВВП с 87% в 1994 г. до 91,4% в 1995 г. привело к существенному расхождению индексов ВВП и суммарного ВРП (1995 г. по отношению к 1994 г.): индекс ВВП - 95,5%, индекс

¹ См.: Stoun R. Social Accounts at the Regional Level: a Survey. In: Regional Economic Planning. Techniques of Analysis for Less Developed Areas/ Ed. By W. Isard and J. Camberland. OECD. Paris, 1961.

² См.: Regional accounts methods: gross value-added and gross fixed capital formation by activity. Eurostat Office for Official Publications of the European Communities, 1995.

³ Данные по девяти автономным округам (в их число не входит Чукотский автономный округ) включены в ВРП соответствующих сложносоставных субъектов Федерации - краев и областей. Отсутствуют сведения по Чечне.

суммарного ВРП (по нашей оценке) - 102,5%. Этим объясняется тот факт, что при падении ВВП России на 4,1% физические объемы ВВП возросли почти в половине регионов (в 35 из 79). Элиминирование же указанного статистического эффекта уменьшает число регионов с ростом ВРП с 35 до 17⁴.

Нераспределенная часть ВВП неодинаково связана с различными территориями. Ясно, что услуги и затраты центрального управления и международной деятельности в большей мере осуществляются в Москве, чем в провинции, а деятельность армии прежде всего затрагивает места дислокации воинских частей. Вывод очевиден: для более корректных межрегиональных сопоставлений важно уменьшать долю ВВП, нераспределяемую по регионам.

2. При расчетах ВРП необходимо дифференцированно подходить к учету институциональных единиц, деятельность которых выходит за границы одного региона (трансрегиональные и транснациональные институциональные единицы). С этой точки зрения не возникает проблем только при учете деятельности чистых *резидентных единиц* региона (например, предприятий, размещенных в регионе и не имеющих каких-либо управленческих центров или филиалов в других регионах). В отношении же трансрегиональных и транснациональных компаний, корпораций, организаций и т. п. существует проблема разделения их деятельности между конкретными регионами. Для России наиболее важна региональная привязка деятельности (и соответствующих трансакций) крупных вертикально-интегрированных и территориально рассредоточенных компаний в нефтегазовой промышленности, металлургии, лесном комплексе, а также деятельности трудовых мигрантов (их занятости, получаемых и реализуемых доходов). Методический аспект рассматриваемой проблемы исследован в литературе по СРС⁵; однако изложенные методики недостаточно полны и формализованы и требуют учета специфики национальной экономики и конкретных регионов.

3. При межрегиональных сопоставлениях ВРП (также, как и при международных сопоставлениях ВВП) необходимо учитывать региональные различия цен на товары и услуги.

4. Требуется более полная расшифровка использования производимого ВРП, особенно вывоза и ввоза, экспорта и импорта. В СРС это должно делаться в счете товаров и услуг. По-видимому, целесообразно разрабатывать также специальные счета о взаимодействии региона с «остальной» страной и с «остальным» миром.

5. Госкомстат России при расчетах ВРП оценивает теневую («ненаблюдаемую») экономику, но не публикует эти оценки. В то же время ряд данных региональной статистики теневую экономику не включают. Можно предполагать, что российские регионы сильно различаются по те-

невой части ВРП (что зависит от отраслевой структуры производства, развития малого бизнеса, жизненного уклада и другой региональной специфики). Поэтому публикация данных отдельно по теневому ВРП позволит более корректно проводить комплексный анализ экономики региона и межрегиональные сопоставления.

6. Активное и оперативное применение данных о ВРП в региональном и межрегиональном экономическом анализе сдерживается тем, что их публикация существенно запаздывает по сравнению с другими статистическими данными. Ранее запаздывание составляло почти два года, теперь Госкомстат сократил его практически до года. На наш взгляд, имеются информационные и аналитические возможности для оперативной предварительной оценки ВРП на основе других статистических данных с тем, чтобы публиковать их одновременно с основными социально-экономическими показателями регионов.

7. Особой проблемой, выходящей за рамки содержания настоящей статьи, является построение динамических рядов ВРП в сопоставимых ценах. К настоящему времени Госкомстатом России выполнены расчеты ВРП в сопоставимых ценах за 1997-2000 гг. (четыре года). Кроме того, осуществлены экспертные оценки ВРП в сопоставимых ценах за 1990-1996 и 1995-1996 гг., 2001 г.⁶. Работы по построению более длинных динамических рядов ВРП целесообразно продолжить.

Безусловно, имеющиеся данные о ВРП не стоит фетишизировать, приписывать несвойственный им смысл. Однако в рамках системной статистической методологии СНС - СРС, отражающей требования рыночной экономики, неправомерно заменять ВРП какими-либо другими индикаторами, тем более перенесенными из прошлой статистической методологии (типа показателя «валовая продукция промышленности в неизменных ценах», возглавлявшего в советское время список показателей региональной статистики). В соответствии с задачами экономической диагностики и экономической политики показатель ВРП может дополняться другими, более специализированными индикаторами. Это относится и к задаче межрегиональных сопоставлений.

Существо проблемы корректировки объемов ВРП с учетом региональных различий цен

В соответствии с принятой статистической методологией объемы ВРП исчисляются в фактических рыночных ценах. С этим связано одно из главных критических замечаний в адрес ВРП как индикатора *сравнительного* уровня экономического развития регионов. Суть его состоит в том, что поскольку рыночные цены в разных регионах

⁴ См.: Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Темпы роста в национальном экономическом пространстве. // Вопросы экономики. 2002. № 9. С. 7-8.

⁵ См.: Михеева Н.Н. Проблемы использования региональных счетов в макроэкономическом анализе // Экономика и математические методы. 2000, том 36, № 4 (с. 49 и список литературы на с. 56).

⁶ См.: Михеева Н.Н. Дифференциация социально-экономического положения регионов России и проблемы региональной политики. Научный доклад № 99/09. М.: РПЭИ, 2000; Гранберг А., Зайцева Ю. Темпы роста в национальном экономическом пространстве. // Вопросы экономики. 2002. № 9.

могут существенно различаться, измерения ВРП в региональных ценах сильно деформируют межрегиональные соотношения «физических» объемов ВРП.

Пожалуй, наиболее часто в качестве примера сомнительных макроэкономических оценок приводятся расчеты по российским северным регионам. Эти регионы занимают ведущие места по величине ВРП на душу населения, однако чрезвычайно высокие цены на большинство видов реализуемых в них товаров и услуг «съедают» их номинальное преимущество (в денежном выражении) по уровню экономического развития, и особенно по уровню жизни.

Проблема элиминирования влияния региональных различий цен и, следовательно, различий покупательной способности денег, отнюдь не нова. Она характерна для межрегиональных сравнений большинства экономических показателей в денежном выражении. Однако по отношению к измерениям ВРП проблема учета региональных различий покупательной способности денег представляет, пожалуй, наибольшую сложность.

Теоретически развитие общего национального рынка, тем более если он интегрируется в либерализованный мировой рынок, ведет к сближению региональных цен. Но не приводит к их равенству. В теориях пространственного рыночного ценообразования показывается, что полное выравнивание цен невозможно из-за издержек на перемещение товаров и услуг, ограниченной мобильности некоторых товаров, услуг и производственных факторов. В действительности же различия между региональными ценами более значительны из-за несовершенства рынка. В России, при переходе от планового к преимущественно рыночному ценообразованию, региональная дифференциация цен резко увеличилась. Сейчас цены на отдельные продукты питания, электроэнергию, бензин и т. д. различаются по регионам многократно. Кроме того, в пределах одного региона цены на однотипные товары существенно колеблются в зависимости от канала реализации (оптовые рынки, супермаркеты, «дорогие» и «дешевые» магазины, теневая торговля и т. п.).

Методология межрегиональных сопоставлений ВРП, безусловно, должна принимать во внимание фактор межрегиональной дифференциации цен. При этом важно создавать такую методологию не изолированно (только для сопоставлений ВРП), а в рамках общей концепции развития СНС - СРС. В частности, целесообразно использовать опыт и уроки международных сопоставлений ВВП по паритетах покупательной способности валют.

Методология международных сопоставлений ВВП как ориентир для межрегиональных сопоставлений ВРП

Международные сопоставления ВВП проводятся регулярно с 1970 г. (с интервалом три-пять лет) по большому

числу стран в рамках Программы международных сопоставлений (ПМС) ООН. Последнее масштабное исследование выполнено под общим руководством Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по 43 странам мира, включая Россию, за 1999 г. Таким образом, мы получаем возможность проведения анализа ВРП российских регионов в контексте международных сопоставлений ВВП по единой методологии⁷.

Наиболее объективным из существующих методов сравнительной оценки ВВП различных стран, имеющих, как правило, собственную валюту, является метод оценки на базе *паритетов покупательной способности* (ППС). Этот метод намного точнее соответствует задаче сравнения «физических» (реальных) объемов ВВП, нежели простой пересчет национальных ВВП в единой валюте по фактическим валютным курсам (среднегодовым или сглаженным за ряд лет).

ППС - это такой обменный курс валют, который *элиминирует различия цен* между сравниваемыми странами. Поэтому идея ППС также применима как для сопоставления ВВП стран, принадлежащих одной валютной зоне (Европейский валютный союз), так и для сравнения ВРП различных регионов в одной национальной валюте.

ППС определенного российского региона - это количество номинальных рублей, имеющее в регионе ту же покупательную способность, что и один рубль в базисном (модельном) регионе или же один рубль в усредненных условиях (то есть при средних ценах на некий стандартный набор товаров и услуг). Можно сказать иначе: система региональных ППС - это региональные дефляторы для такого пересчета номинальных величин ВРП, результатом которого являются величины ВРП, сопоставимые по физическому (реальному) содержанию.

Неодинаковая покупательная способность национальной валюты в различных регионах одной страны - давно известное и широко распространенное в мире явление (например, различия стоимости жизни в столицах, малых провинциальных городах и сельской местности, различия стоимости однотипных построек в местах с различными климатическими, геополитическими, геологическими условиями и т. п.). В современной России это явление выражено, пожалуй, наиболее сильно.

В соответствии с задачей данной статьи выделим только те аспекты методологии международных сопоставлений ВВП, которые особенно важны для создания адекватной методологии сопоставлений ВРП в Российской Федерации.

1. *Пересчету по ППС подлежит не произведенный ВВП* (сумма валовой добавленной стоимости), а *конечное использование ВВП*, причем отдельно по каждому компоненту. Этому методологическому принципу, на наш взгляд, не уделяется должного внимания, особенно при трансляции идеи ППС на региональный уровень.

Применяемые способы пересчета конечного потреб-

⁷ Основные результаты сопоставлений и методические комментарии к ним изложены в статистическом сборнике «Национальные счета России в 1994-2001 годах»./ М.: Госкомстат России, 2002. С. 202-213, а также на сайте Госкомстата России (<http://www.gks.ru>) и более подробно - на сайте ОЭСР (OECD Purchasing Power Parities Special Section (<http://www.oecd.org/std/ppps.htm>)).

ления домашних хозяйств, расходов на конечное потребление государственных учреждений, валового накопления достаточно ясно изложены в специальной литературе. Этого, к сожалению, нельзя сказать о таком компоненте конечного использования ВВП, как чистый экспорт товаров и услуг. Как правило, дается только лаконичная ремарка, что в качестве паритетов по внешнеэкономическому салдо (чистому экспорту товаров и услуг) используются валютные курсы.

Для России роль этого компонента в ВВП весьма велика. За период между двумя международными сопоставлениями (1996 г. и 1999 г.) доля чистого экспорта в конечном использовании ВВП России возросла с 4 до 17%, превысив долю валового накопления. Заметим, что в методических комментариях не обсуждается вопрос: влияют ли на результаты пересчета ВВП абсолютные значения экспорта и импорта и почему достаточно оценивать по ППС только *сальдо* экспорта - импорта (чистый экспорт).

2. Множество товаров и услуг, производимых и используемых в каждой стране, разделяется на ряд однородных товарных групп («первичные группы») отдельно по компонентам конечного использования ВВП. При этом каждая страна включает в первичную группу виды товаров и услуг (не менее одного), характерные для структуры национального потребления. В сопоставлениях ОЭСР - Евростат за 1999 г. выделена 221 первичная группа, включающая около 3000 товаров-представителей. В рамках каждой товарной группы производится регистрация национальных цен на отобранные репрезентативные товары и услуги.

Процедура отбора товаров-представителей учитывает строгие и тонкие требования, обеспечивающие сопоставимость и репрезентативность потребительских корзин товаров и услуг сравниваемых стран и позволяющие минимизировать искажения при последующей оценке компонентов ВВП по ППС («эквивалентность» потребительских корзин товаров на многосторонней основе, предотвращение так называемого эффекта Гершенкрана и др.).

3. Весьма сложной проблемой является выбор *формул индексов* для международных сопоставлений. В решении этой проблемы использованы достижения теоретической статистики и эконометрики. В результате многолетних дискуссий и экспериментов выработана процедура системного использования известных индексов Фишера, Ласпейреса, Пааше, индекса ЭКШ (Элтето, Кевеша, Шульца), формул Гири - Камиса, Герарди и других методических подходов.

Выделенные методологические положения, по нашему мнению, должны быть положены в основу межрегиональных сопоставлений ВВП. Другие, не рассматривавшиеся выше методологические и методические аспекты международных сопоставлений, за исключением чисто «валютных», также могут найти применение в межрегиональных сопоставлениях.

Некоторые результаты международных сопоставлений ВВП за 1999 г.

Рассчитанный ППС для России равен 5,41 рубля за 1 доллар США, что в 4,55 раза меньше среднегодового ва-

лютного курса 1999 г. (24,62 рубля). Индекс сопоставимого уровня цен в целом по ВВП составляет 22% (по сравнению с США). Индекс ВВП на душу населения по ППС для России равен 18% (то есть в 4,5 раза меньше США). По этому индикатору Россия занимает 40-е место среди 43 сравниваемых стран (позади только Турция, Румыния, Украина).

Существенно (в том числе для межрегионального анализа), что проведенная статистическая работа выявила значительные различия сопоставимых уровней цен по основным компонентам конечного использования российского ВВП. При общем уровне 22% сопоставимый уровень цен конечного потребления домашних хозяйств составляет также 22%, но сопоставимый уровень цен коллективного потребления государственных учреждений - лишь 7%, а цен валового накопления капитала - 34%, то есть перепад ППС только по этим основным компонентам конечного использования ВВП достигает пяти раз. Вследствие этого при пересчете ВВП по ППС структура использования ВВП России радикально меняется (см. таблицу 1). Доля коллективного потребления государственных учреждений увеличивается в три раза (с 8,6 до 26,8%) и, наоборот, доля валового накопления снижается более чем в 1,5 раза (с 14,7 до 9,4%), а доля чистого экспорта - почти в пять раз (с 17,3 до 3,8%).

Таблица 1

Использование ВВП России в 1999 г. в текущих ценах и по паритету покупательной способности

	В текущих ценах			По паритету покупательной способности	
	млрд. рублей ¹	млрд. долларов ²	в % к итогу	млрд. долларов	в % к итогу
ВВП	4766,8	193,6	100	887,7 ³	100
в том числе:					
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств ⁴	2870,3	116,6	60,2	529,5 ⁵	59,7
Коллективное потребление государственных учреждений	410,1	16,7	8,6	238,0 ⁶	26,8
Валовое накопление	700,7	28,5	14,7	83,7 ⁷	9,4
Чистый экспорт товаров и услуг	824,4	33,5	17,5	33,5	3,8
Статистическое расхождение	- 38,7	- 1,7	- 0,8	2,6	0,3

¹ Источник: «Национальные счета России в 1994-2001 годах». М.: Госкомстат России, 2002. С. 57.

² Валютный курс = 24,62 руб./долл.

³ Источник: «Национальные счета России в 1994-2001 годах». М.: Госкомстат России, 2002. С. 204.

⁴ Расходы на конечное потребление домашних хозяйств, расходы государственных учреждений на индивидуальные товары и услуги, расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

⁵ Сопоставимый уровень цен = 0,22.

⁶ Сопоставимый уровень цен = 0,07.

⁷ Сопоставимый уровень цен = 0,34.

Таким образом, переход к системе цен внутреннего рынка, отражающих ППС, существенно меняет представления о реальном уровне государственных расходов, фактической норме накопления и роли внешней торговли в

национальной экономике. Представляется, что на основе этой информации могут вноситься коррективы в проводимую экономическую политику.

Другой аспект анализа результатов международных сопоставлений ВВП - это более реалистическая оценка места России в мировой экономике, в том числе сравнение межстрановой дифференциации по уровню экономического развития и межрегиональной дифференциации внутри России.

Среди 43 стран первое место по величине ВВП на душу населения, как по валютному курсу, так и по ППС, занимает Люксембург, а 43-е место - Украина (и по валютному курсу, и по ППС). Разрыв между Люксембургом и Украиной по валютному курсу - 72 раза, по ППС - 11,65 раза (различие индексов цен - 6,2 раза). Отставание России от лидера по ВВП на душу населения - 31 раз при расчетах по валютному курсу и 7,1 раза - по ППС.

Особый интерес представляет анализ различий между странами ЕС, поскольку одним из провозглашенных приоритетов экономической политики ЕС является сближение входящих в него стран и регионов по уровню экономического развития.

Максимальное различие между 15 странами ЕС по ВВП на душу населения, соизмеренного по валютным курсам, - 3,9 раза (максимум Люксембург, минимум - Португалия). Разрыв по величине ВВП на душу населения по ППС - 2,72 раза (Люксембург и Греция). В то же время известно, что в 1999 г. максимальное различие между 88 субъектами Российской Федерации по величине ВРП на душу населения (в фактических рыночных ценах) составило 27 раз. Таким образом, *межрегиональная дифференциация в России на порядок выше, чем межстрановая дифференциация в ЕС*. При этом отставание России от среднедушевых показателей в целом по ЕС составляет 15,6 раза по валютному курсу и 3,8 раза - по ППС.

Обратим внимание на особое *качество экономической дифференциации внутри ЕС*. Если условно отделить занимающие первые места по среднедушевым показателям Люксембург и Данию (их ВВП на душу населения по ППС составляют соответственно 43036 и 28030 долларов США) и занимающие последние три места Испанию (19145 долларов), Португалию (17064) и Грецию (15808), то максимальное различие между остающимися 10 странами составляет менее 15%. Еще более важно, что две страны-лидера дают только 1,9% ВВП ЕС, а последние три - 12,5%. Следовательно, ЕС имеет экономически доминирующее и экономически относительно однородное ядро: числа стран, 86% всего ВВП, максимальная дифференциация уровней развития (по ППС) - 15%. По этим характеристикам эконо-

мическое пространство России радикально отличается своей неоднородностью от пространства ЕС.

Многие специалисты полагают, что применяемая методология международных сопоставлений по ППС систематически занижает показатели наиболее развитых в экономическом отношении стран и, наоборот, завышает показатели менее развитых стран. Этот вывод основывается на критическом анализе методов оценки нерыночных услуг, выбора товаров-представителей, сравнения качества товаров и услуг и т. п.⁸. Поскольку диагностика искажений довольно убедительна, можно надеяться, что совершенствование соответствующих методик позволит более точно сравнивать ВВП различных стран по ППС. Остается, однако, более фундаментальная проблема, подвергаящая сомнению саму идею ППС. Это зависимость между уровнем внутренних цен страны и уровнем ее экономического развития.

Данные международных сопоставлений ВВП 43 стран за 1999 г. позволяют проверить статистическую гипотезу о существовании зависимости между величинами ВВП по ППС на душу населения (x) и сопоставимым уровнем цен (y).

Рассчитанный коэффициент корреляции $r_{xy} = 0,8798$ свидетельствует о сильной положительной связи между x и y . Далее были построены уравнения регрессии. Приемлемые статистические характеристики имеют следующие уравнения:

$$\text{Линейное: } y = 182377 + 0,0031x \quad (R^2 = 0,7741, DW = 1,68).$$

Параметр $a_1 = 0,0031$ означает, что при увеличении ВВП на душу населения на 1000 долларов уровень цен увеличивается в среднем на 3,1 п. п.

$$\text{Степенное: } y = 0,0796x^{0,7017} \quad (R^2 = 0,7997, DW = 1,69).$$

Параметр $a_1 = 0,7017$ означает, что при увеличении x на 1% уровень цен увеличивается в среднем на 0,7017%.

$$\text{Логарифмическое: } y = -391,3 + 48,32 \ln x \quad (R^2 = 0,8094, DW = 1,65).$$

Таким образом, выявляется сильная зависимость уровня цен от уровня ВВП на душу населения, измеряемого по ППС⁹. Иначе говоря, *более высокий сопоставимый уровень цен является устойчивым признаком более высокого уровня экономического развития*. Но поскольку идея ППС состоит в отделении физических объемов благ от их денежных оценок, приходим к выводу, что *метод ППС не полностью отражает различия стран по уровню развития и благосостояния*, занижая действительное преимущество более развитых стран.

⁸ Ю.Н. Иванов указывает на две причины систематических искажений. Во-первых, это упрощенная оценка нерыночных услуг в ВВП (предоставляемых бесплатно или почти бесплатно), которая основана на допущении, что уровень производительности труда в отраслях, оказывающих нерыночные услуги, примерно одинаков во всех странах; но это допущение не принимает во внимание уровни вооруженности труда (и, по-видимому, качество труда) врача, учителя, государственного служащего в разных странах. Во-вторых, оценка однородного продукта в разных странах по одинаковым ценам (принцип «картошка - это картошка») не учитывает межстрановые различия качества торговых и сопутствующих услуг, имеющего в богатых странах более высокий уровень. (Иванов Ю.Н. О некоторых вопросах теории и методологии международных сопоставлений ВВП // Вопросы статистики. 1999. № 2. С. 7-8, 10-12.)

⁹ Этот вывод признается в официальных статистических источниках. Например: «Выявлена закономерность, что более высоким значениям ВВП на душу населения соответствуют более высокие сопоставимые уровни цен». (См.: Национальные счета России в 1994-2001 годах. / М.: Госкомстат России, 2002. С. 203).

Принципы сопоставлений ВРП по уровню покупательной способности рубля

Межрегиональные сопоставления ВРП российских регионов имеют, по-видимому, только одно облегчающее отличие от международных сопоставлений: все измерения проводятся в одной валюте. Другие же «международные» методологические и методические вопросы транслируются на межрегиональный уровень национальной экономики с некоторыми нюансами, объясняющимися региональным многообразием России и спецификой российской статистики. В силу большей открытости региональных экономик по сравнению с национальными экономиками больший вес приобретает круг вопросов, связанных с измерениями и оценками внешних связей регионов (межрегиональных и международных).

Перенос методологии ППС на межрегиональный уровень означает, что необходимо пересчитывать по ППС рубль *не производимый ВРП* (сумму валовой добавленной стоимости, созданной в регионе), а *компоненты конечного использования ВРП*, или (что то же самое) используемый ВРП плюс чистый вывоз (включая экспорт) товаров и услуг.

Практическая значимость данного принципа для анализа российской экономики определяется тем, что разности произведенного и используемого ВРП во многих субъектах Российской Федерации очень велики. Например, в 1999 г., по нашим оценкам, произведенный ВРП превышал используемый в Вологодской области на 44%, в Красноярском крае - на 43, в Тюменской области - на 41%. И наоборот, используемый ВРП был значительно больше произведенного в Северной Осетии-Алании на 49%, в Кабардино-Балкарии - на 29, в Тыве - на 16%.

Не вызывает сомнений, что компоненты внутреннего конечного использования продукции (используемый ВРП)

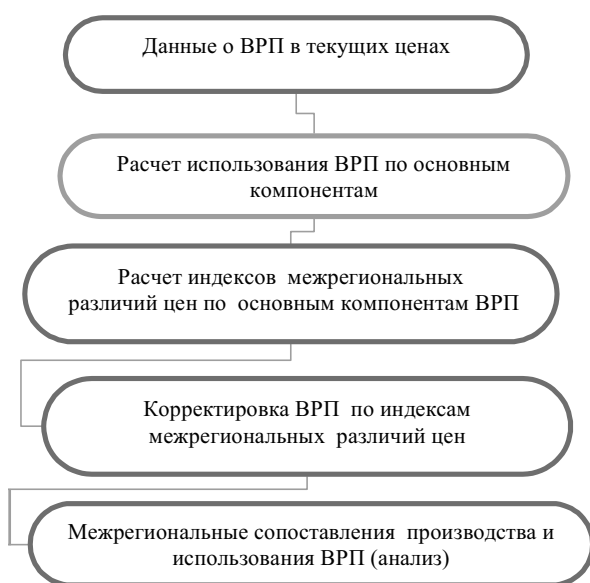
необходимо пересчитывать по ППС в отдельности, применяя индексы, элиминирующие отличия внутрирегиональных цен от среднероссийских (или теоретически - цен модельного региона).

В отношении внешних связей регионов для начала можно принять допущение (аналогичное принятому в международной методологии), что вывозимая из региона продукция, включая экспорт, реализуется по внешним ценам (российского и мирового рынка); ввозимая продукция (включая импорт) поступает в регион также по внешним ценам, но реализуется по ценам внутреннего регионального рынка (с учетом транспортных и других транзакционных издержек). Из этого допущения следует, что объемы вывоза и ввоза продукции (во внешних ценах) можно не пересчитывать в какие-то особые сопоставимые цены.

Межрегиональные сопоставления ВРП требуют решения ряда трудных для современной отечественной статистики задач. Это выделение однородных товарных групп и товаров-представителей; составление потребительских корзин товаров, адекватных региональным условиям; элиминирование многообразия цен, реализуемых по различным каналам; сопоставимое оценивание нерыночных услуг; выбор формул индексов и многие другие вопросы, хотя и разрабатывавшиеся в рамках международной методологии ППС, но требующие привязки к специфике российских регионов. Нынешнее состояние статистической информации позволяет проводить корректировки объемов ВРП, применяя приближенные способы учета региональных различий покупательной способности рубля.

Методы оценки межрегиональных различий цен по компонентам используемого ВРП

Методологическая схема межрегиональных сопоставлений ВРП выглядит следующим образом.

Основные компоненты ВРП:

- фактическое конечное потребление домашних хозяйств
- расходы госучреждений на коллективные услуги
- валовое накопление
- чистый вывоз (включая экспорт)

Рис. 1. Методологическая схема межрегиональных сопоставлений ВРП регионов Российской Федерации

Далее рассматриваются существующие или доступные методы оценок межрегиональных различий цен по основным компонентам ВРП.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств. Различные подходы к сравнительной оценке реальных объемов фактического конечного потребления домашних хозяйств в различных регионах обязательно включают два момента: определение состава потребительской корзины и определение региональных цен для расчета ее стоимости. В принципе возможны три способа формирования потребительских корзин.

1. Составляется одинаковая потребительская корзина для всех регионов. В этом случае региональные различия стоимости корзины отражают только различия региональных цен на товары и услуги, входящие в корзину. От репрезентативности корзины зависит возможность распространения выявленных региональных различий ее стоимости на всю совокупность потребительских товаров и услуг. Принимая во внимание данное обстоятельство, региональные индексы цен, рассчитываемые как отношения стоимостей региональных корзин к среднероссийской стоимости корзины, с определенной степенью условности применяются для элиминирования влияния межрегиональных различий цен при оценке реальных (физических) объемов фактического конечного потребления домашних хозяйств.

2. Региональные потребительские корзины различаются по своему составу, но так, что неодинаковые количества товаров и услуг компенсируют объективные природно-географические различия регионов (более высокие нормативы теплой одежды и теплоэнергии в «холодных регионах», транспортных услуг - в периферийных регионах и т. п.). В этом случае региональные индексы стоимости потребительских корзин применяются для оценки реальных (физических) объемов фактического конечного потребления домашних хозяйств, элиминирующих региональные различия не только цен, но и объективные неравенства условий жизни населения.

3. Региональные потребительские корзины формируются с учетом достигнутого уровня потребления или целевых ориентиров региональных властей. При таком подходе, очевидно, в более развитых и эффективно развивающихся регионах нормативные потребительские корзины будут более полными и разнообразными, нежели в регионах отсталых или депрессивных.

Задаче межрегиональных сопоставлений физических (реальных) объемов фактического конечного потребления домашних хозяйств в большей степени соответствует первый принцип формирования потребительских корзин; в меньшей степени - второй. Третий же принцип неприемлем для задач межрегиональных сопоставлений.

В 1990-х годах для межрегиональных сравнений уровней доходов и потребления населения использовались такие показатели, как прожиточный минимум, стоимость минимального набора продуктов питания, стоимость набора из 25 основных продуктов питания. С конца 2000 г. Госкомстат России стал рассчитывать новый показатель - стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, специально предназначенный «для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения по Российской Федерации и отдельным регионам»¹⁰. Региональные значения этого показателя исчисляются на основе единого набора товаров и услуг и средних цен по регионам.

В состав фиксированного набора включены 83 вида товаров и услуг, в том числе 31 вид продовольственных товаров, 39 видов непродовольственных товаров и 13 видов услуг. Перечень продуктов питания - более широкий, чем в минимальном наборе продуктов питания, а объемы потребления - существенно выше. Эти объемы также, как правило, выше по сравнению с набором из 25 основных продуктов питания. Кроме того, фиксированный набор включает алкогольные напитки (10 литров водки) и табачные изделия (64 пачки отечественных сигарет). Перечень непродовольственных товаров содержит 18 видов одежды, шесть видов обуви и ее ремонт; девять видов предметов домашнего обихода, бытовой техники и средств ухода за жильем; три вида лекарств и три вида изделий для личной гигиены. Среди включенных услуг - шесть жилищно-коммунальных, четыре - расходы на транспорт и связь, три - организация отдыха и личные услуги.

Таким образом, по своему составу «фиксированный набор» является гораздо более репрезентативной потребительской корзиной, нежели минимальный набор продуктов питания и тем более, нежели набор из 25 основных продуктов питания. В настоящее время этот показатель является наиболее приемлемым для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения и, следовательно, для корректировки значений конечного потребления домашних хозяйств.

Корректировка номинальных значений конечного потребления с целью устранения влияния региональных различий потребительских цен проводится посредством региональных индексов стоимости фиксированного набора, то есть отношений стоимости региональных наборов к среднероссийской стоимости набора. Поскольку данные за 1999 г. отсутствуют, в последующих расчетах используются данные за декабрь 2000 г., предоставленные Госкомстатом России. Допускается, что *соотношения* региональных стоимостей фиксированного набора за 2000 г. по сравнению с 1999 г. изменились относительно мало.

¹⁰ См.: Методические рекомендации по разработке фиксированного набора потребительских товаров и услуг для проведения межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения. (Утверждена Госкомстатом России в апреле 2001 г.) Методические вопросы построения и применения данного показателя анализируются в статье: Суринов А.Е. Вопросы количественной оценки межрегиональных индексов цен // Экономический журнал Высшей школы экономики. 1999. № 4.

Минимальное значение регионального индекса стоимости фиксированного набора - 0,793 (Владимирская область), максимальное - 2,056 (Чукотский автономный округ). Максимальное различие индексов - 2,593, что существенно меньше максимальных различий стоимостей прожиточного минимума, минимального продовольственного набора и набора основных продуктов питания.

В десятку регионов с наименьшей стоимостью фиксированного набора входят: Владимирская область (0,793), Ульяновская область (0,803), Костромская область (0,820), Орловская область (0,834), Смоленская область (0,837), Чувашская Республика (0,842), Тамбовская область (0,849), Республика Карачаево-Черкессия (0,849) и Липецкая область (0,850). Все эти регионы, за исключением Карачаево-Черкессии, располагаются в центральной полосе европейской части России, но не испытывают прямого давления высоких доходов столичных центров (Москвы и Санкт-Петербурга).

Наибольшие индексы стоимости фиксированного набора - в регионах Крайнего Севера и Дальнего Востока: Чукотский автономный округ (2,057), Камчатская область (1,638), Республика Саха (Якутия) (1,502) и др. Повышенная стоимость фиксированного набора характерна также для Москвы (1,535; 3-е место) и Санкт-Петербурга (1,092), где цены складываются под влиянием более высоких доходов населения, разнообразия и качества предоставляемых товаров и услуг, покупательского спроса нерезидентов.

Рассчитанные индексы стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг были использованы для корректировки данных о конечном потреблении домашних хозяйств в текущих ценах за 1999 г.

Расходы государственных учреждений на коллективные услуги¹¹. Данный компонент имеет небольшой удельный вес в суммарном произведенном ВРП за 1999 г. (2,8%), но включает общественные блага, имеющие разную природу ценообразования. Государственная статистика не ведет учета и межрегиональных сравнений цен на большинство видов коллективных услуг. Единственный доступный для нас источник косвенных данных - это детальные расчеты Минфина России по обоснованию межбюджетных трансфертов¹².

Наибольший интерес представляют два рассчитываемых показателя: *индекс бюджетных расходов (ИБР)* и *корректирующий коэффициент стоимости предоставления условной единицы бюджетных услуг (КСБУ)*.

ИБР принимает во внимание региональные различия нормативных расходов по следующим отраслям: жилищно-коммунальное хозяйство, начальное и среднее образование, дошкольное образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культура и искусство, общественный транспорт, правоохранительная деятельность, управление

и некоторые дополнительные виды расходов. Нормативные расходы на жилищно-коммунальное хозяйство рассчитываются по особой формуле, а по всем другим социально значимым отраслям (направлениям) определяются корректирующие коэффициенты стоимости предоставления условной единицы бюджетных услуг. Поскольку расходы отрасли «жилищно-коммунальное хозяйство» не входят в состав коллективных услуг госучреждений, для оценки влияния региональных цен на объемы коллективных услуг госучреждений правомерно использовать КСБУ.

Рассчитанные КСБУ различаются по регионам от 0,914 до 7,439, то есть в 8,14 раза. Наименьшие значения коэффициентов имеют в основном те регионы, для которых характерна относительно низкая стоимость фиксированного набора потребительских благ: Чувашская Республика - 0,914, Астраханская область - 0,920, Тамбовская область - 0,921, Липецкая область - 0,929 и т. д. Наибольшие коэффициенты, разумеется, - у регионов Крайнего Севера и Дальнего Востока: Чукотский автономный округ - 7,439, Республика Саха (Якутия) - 5,524, Магаданская область - 5,299, Камчатская область - 4,637 и т. д. Удорожания бюджетных услуг более чем в три раза превышают удорожания потребительской корзины.

Валовое накопление. Государственная статистика не ведет учета межрегиональных различий цен на продукцию, формирующую валовое накопление и его важнейшую часть - валовое накопление основного капитала. Для проведения исследования были использованы экспертные оценки региональных индексов стоимости инвестиций, полученные д-ром экон. наук И.И. Ройзманом (СОПС), в основе которых лежат региональные различия цен на инвестиционные товары массового применения¹³. Полученные индексы могут рассматриваться только как первое приближение.

Дифференциация рассчитанных региональных индексов стоимости единицы валового накопления в значительной мере соответствует дифференциации анализировавшихся выше индексов по конечному потреблению домашних хозяйств и государственным расходам на коллективные услуги. Минимальное значение индекса имеют Республика Ингушетия и Рязанская область (0,700), максимальное - Сахалинская область (2,118). Отношение максимального значения к минимальному - 3,03. В последующей работе по уточнению региональных индексов будут использованы данные о региональных ценах на жилье, машины и оборудование.

* * *

Систематизируем полученные индексы межрегиональных различий цен по трем основным компонентам используемого ВРП (см. рис. 2).

¹¹ Данное понятие эквивалентно «коллективному потреблению государственных учреждений».

¹² Интернет-сайт Минфина России: <http://www.minfin.ru/fvr/metod.htm>

¹³ Основной источник для расчетов - «Вестник Управления ценообразования и сметного нормирования в строительстве и жилищно-коммунальном комплексе», выпускаемый Госстроем России.

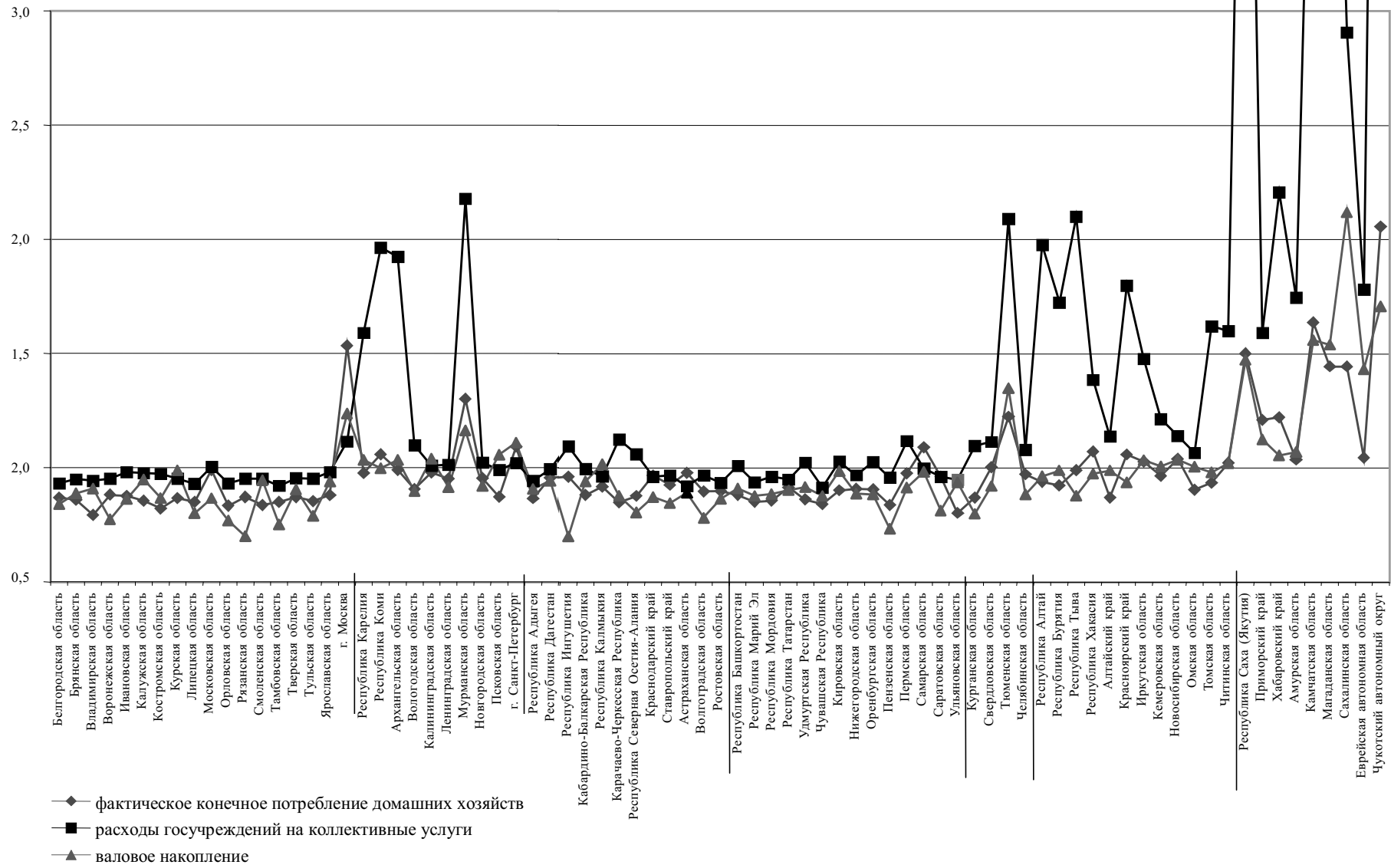

Рис. 2. Индексы межрегиональных различий цен по компонентам используемого ВРП

Таблица 3

Дифференциация индексов межрегиональных различий цен по компонентам используемого ВРП

	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	Расходы госучреждений на коллективные услуги	Валовое накопление
Минимальное значение индекса	0,793	0,914	0,700
Максимальное значение индекса	2,056	7,439	2,118
Отношение максимального индекса к минимальному	2,593	8,142	3,028
Коэффициент вариации	0,213	0,765	0,232

На рис. 2 значения трех индексов 79 субъектов Российской Федерации сгруппированы по федеральным округам - от Центрального до Дальневосточного (федеральные округа разделены внизу вертикальными чертами). Как видно, для большинства регионов характерны отклонения индексов вниз от среднероссийского уровня. Выбросы вверх типичны для северных и всех дальневосточных регионов. При этом зашкаливают вверх индексы этих регионов по расходам госучреждений на коллективные услуги.

Коэффициенты парной корреляции между рассчитанными индексами довольно высоки: между первым и вторым - 0,865, между первым и третьим - 0,819, между вторым и третьим - 0,756.

Распределение регионов по интервалам значений рассчитанных индексов дается в таблице 2.

Таблица 2

Распределение регионов по величине индексов межрегиональных различий цен по компонентам используемого ВРП

	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	Расходы госучреждений на коллективные услуги	Валовое накопление
Менее 0,8	1	-	10
0,8 - 0,9	31	-	20
0,9 - 1,0	26	35	26
1,0 - 1,1	11	15	12
1,1 - 1,2	0	6	3
1,2 - 1,3	3	1	1
1,3 - 1,4	1	1	1
1,4 - 1,5	2	1	2
Более 1,5	4	20	4
Итого	79	79	79

По фактическому конечному потреблению домашних хозяйств и валовому накоплению распределения имеют левостороннюю асимметрию (в сторону меньших значений). При этом более 70% всех регионов имеют значение первого индекса в интервале 0,8-1,0. Особенностью распределения по индексу расходов на коллективные услуги являются две концентрации: 35 регионов (44%) - в интервале 0,9-1,0 и 20 регионов (25%) - в интервале свыше 1,5.

В таблице 3 систематизированы приводившиеся выше значения минимальных и максимальных индексов, их отношения и коэффициенты вариации региональных значений. По всем этим показателям выделяются своей вариативностью индексы расходов госучреждений на коллективные услуги.

Результаты корректировки ВРП за 1999 г.

Расчет индексов межрегиональных различий цен позволяет осуществить корректировку объемов ВРП в соответствии с методологическими принципами, идейно близкими методологии международных сопоставлений ВВП. На наш взгляд, это шаг вперед по сравнению с предшествующими попытками корректировки объемов ВРП для целей межрегиональных экономических сопоставлений¹⁴.

Корректировка объемов фактического конечного потребления домашних хозяйств, расходов госучреждений на коллективные услуги и валовое накопление, измеренных в текущих ценах, проводилась путем их деления на соответствующие индексы цен. Суммирование полученных величин дает скорректированный объем используемого ВРП, а добавление величин чистого вывоза (включая экспорт) - скорректированные объемы произведенного ВРП.

Изменения объемов используемого и произведенного ВРП в результате проведенной корректировки представлены на рис. 3 и 4.

В большинстве регионов (в 65 из 79) объемы используемого и произведенного ВРП увеличиваются. По используемому ВРП наибольшее увеличение происходит: во Владимирской области (31,6%), Ульяновской области (30,3%), Орловской области (29,7%), Пензенской области (29,6%). При корректировке произведенного ВРП наибольший прирост получают: Северная Осетия-Алания (32,8%), Тамбовская область (28,3%), Владимирская область (26,6%), Костромская область (26,9%).

¹⁴ См., например, Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза. М.: Экономика, 2000.

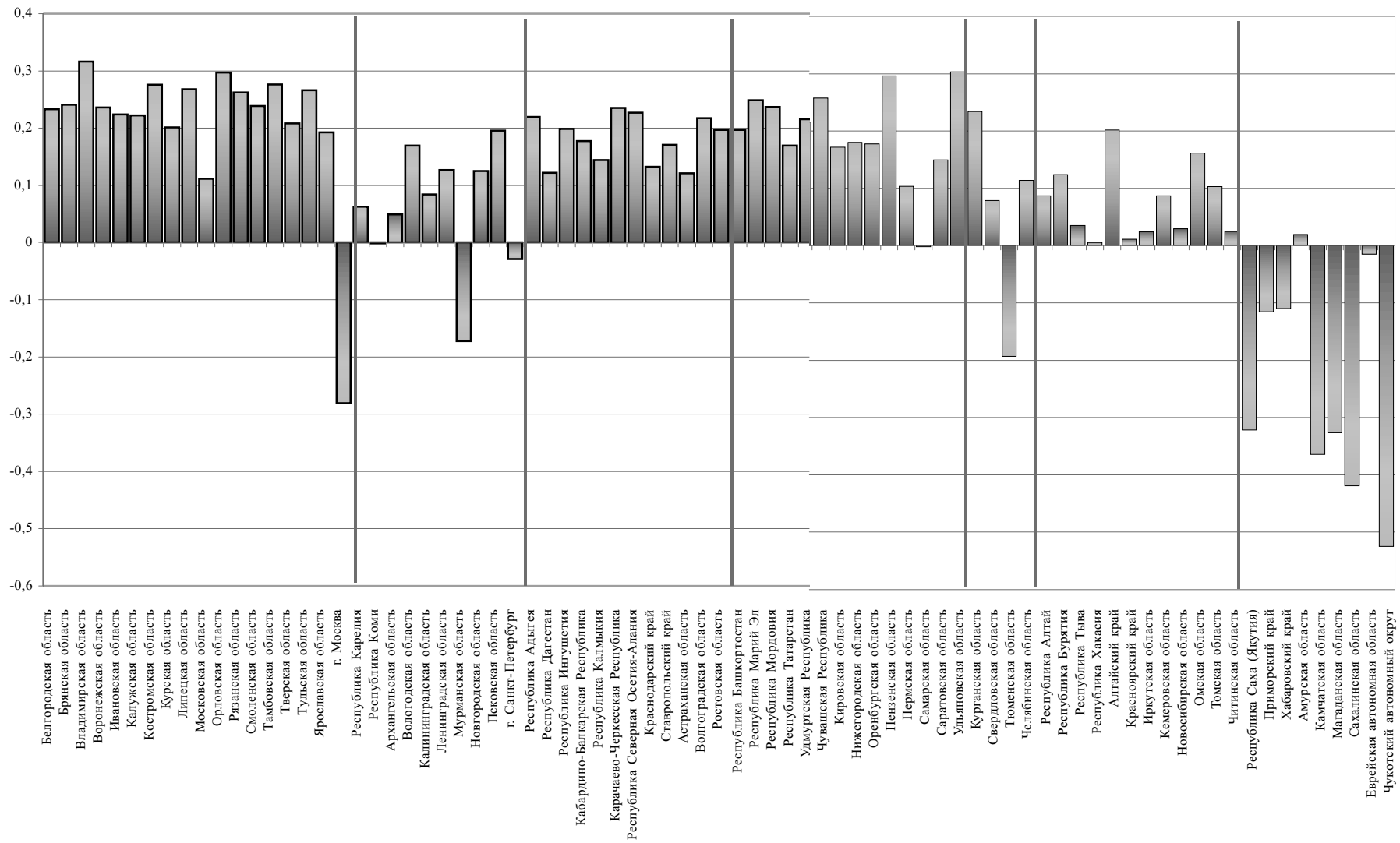

Рис. 3. Изменения объемов используемого ВРП в 1999 г. в результате корректировки с учетом межрегиональных различий цен (в % к используемому ВРП в текущих ценах)

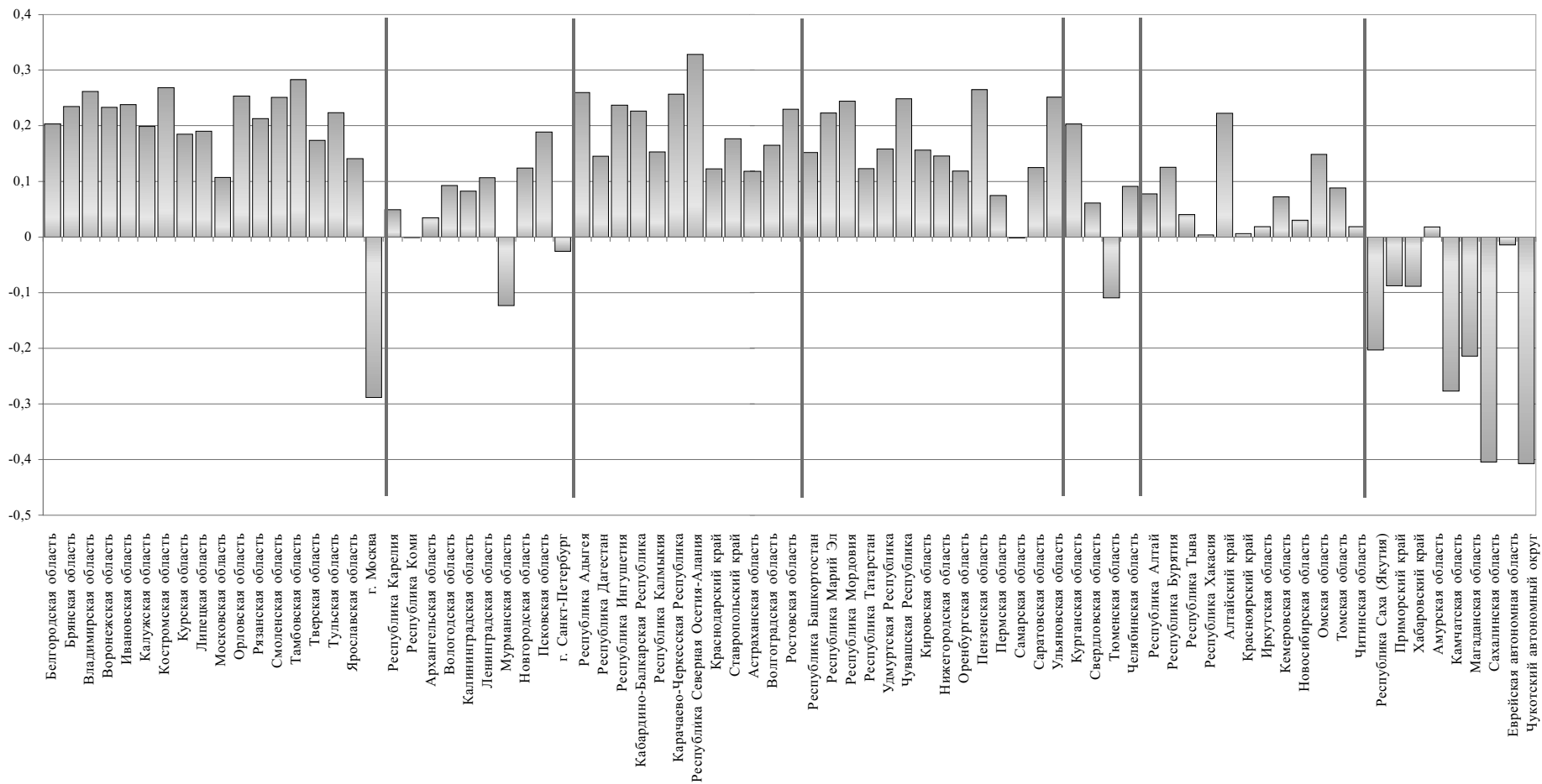

Рис. 4. Изменения объемов произведенного ВРП в 1999 г. в результате корректировки с учетом межрегиональных различий цен (в % к произведенному ВРП в текущих ценах)

Объемы ВРП в результате корректировки уменьшаются в 14 регионах. Это северные и дальневосточные регионы, а также города Москва и Санкт-Петербург. Наибольшее снижение *используемого* ВРП происходит: в Чукотском автономном округе (на 52,5%, то есть более чем в два раза), Сахалинской области (на 41,9%), Камчатской области (на 36,4%). По *произведенному* ВРП наибольшее снижение наблюдается и в этих регионах, и в г. Москве (на 28,8%).

Распределение регионов по относительному изменению объемов используемого и произведенного ВРП дается в таблице 4. Как видим, и для относительных уменьшений, и для относительных увеличений характерен значительный разброс.

Таблица 4

Распределение регионов по изменению объемов используемого и произведенного ВРП в 1999 г. в результате корректировки с учетом межрегиональных различий цен
(в % к ВРП в текущих ценах)

	Используемый ВРП	Произведенный ВРП
Уменьшение:		
Более 50	1	-
50 - 40	1	2
40 - 30	3	-
30 - 20	1	4
20 - 10	4	2
10 - 0	4	6
Итого	14	14
Увеличение:		
0 - 10	13	17
10 - 20	25	24
20 - 40	27	24
Итого	65	65
Всего	79	79

Результаты корректировки объемов используемого и произведенного ВРП за 1999 г. в разрезе федеральных округов представлены в таблице 5. В четырех округах суммарный ВРП увеличивается, в трех - уменьшается. Причем в Центральном федеральном округе уменьшение ВРП г. Москвы превышает увеличение ВРП во всех остальных 17 субъектах Федерации, входящих в данный округ. В Уральском федеральном округе такую же роль играет Тюменская область.

Таблица 5

Изменения объемов используемого и произведенного ВРП в 1999 г. в результате корректировки с учетом межрегиональных различий цен по федеральным округам
(в % к ВРП в текущих ценах)

Федеральные округа	Используемый ВРП	Произведенный ВРП
Центральный	-9,7	-9,4
Северо-Западный	2,2	1,7
Южный	17,0	17,2
Приволжский	15,2	12,1
Уральский	-5,3	-3,5
Сибирский	7,0	5,6
Дальневосточный	-21,4	-16,5

Изменения объемов ВРП в результате корректировки, естественно, меняют величины произведенного и используемого ВРП на душу населения и межрегиональные соотношения этих величин.

Проведенные корректировки несколько сглаживают дифференциацию регионов по производству и использованию ВРП на душу населения и немного изменяют ранжировку регионов по указанным показателям. Этот факт иллюстрируют рис. 5 для произведенного ВРП и рис. 6 - для используемого ВРП. Сглаживание происходит за счет снижения наиболее высоких среднедушевых объемов ВРП (северные регионы, г. Москва) и подтягивания большого числа регионов, имеющих величины среднедушевого ВРП (в текущих ценах) значительно ниже среднероссийского уровня.

Таблица 6

Совместное влияние перераспределения и корректировки ВРП на межрегиональную дифференциацию ВРП на душу населения
(по 79 субъектам Российской Федерации)

	Производство ВРП		Использование ВРП	
	номинальное	скорректированное	номинальное	скорректированное
Отношение максимума к минимуму, раз	20,7	14,9	15,3	9,2
Число регионов, у которых отношение ВРП на душу населения к среднероссийскому уровню превышает 150%	5	3	4	2
Число регионов, у которых отношение ВРП на душу населения к среднероссийскому уровню менее 50%	17	8	11	4
Коэффициент вариации	0,581	0,452	0,513	0,356

Из данных таблицы 6 следует, что сокращение межрегиональной дифференциации происходит и вследствие перераспределения произведенного ВРП, и в результате проведенной корректировки. Совместное влияние этих факторов приводит к тому, что максимальный разрыв между 79 регионами по величине ВРП на душу населения снижается в 2,26 раза. Число регионов, в которых эта величина более чем на 50% превышает среднероссийский уровень, сокращается с пяти до двух (Москва и Тюменская область) и, что особенно важно, число регионов, отстающих от среднероссийского уровня более чем в два раза, уменьшается с 17 до четырех (в этой проблемной группе остаются республики Ингушетия, Дагестан, Калмыкия, Тыва).

Выполненные межрегиональные сопоставления ВРП субъектов Российской Федерации на основе комбинирования официальных и экспертных данных предполагают их дальнейшее уточнение и методологическое совершенствование. Это исследование в полной мере можно осуществить только в рамках государственной программы статистических работ. Поэтому авторы выступают с предложением об организации проекта межрегиональных экономических сопоставлений под эгидой Госкомстата России и с участием научного сообщества.

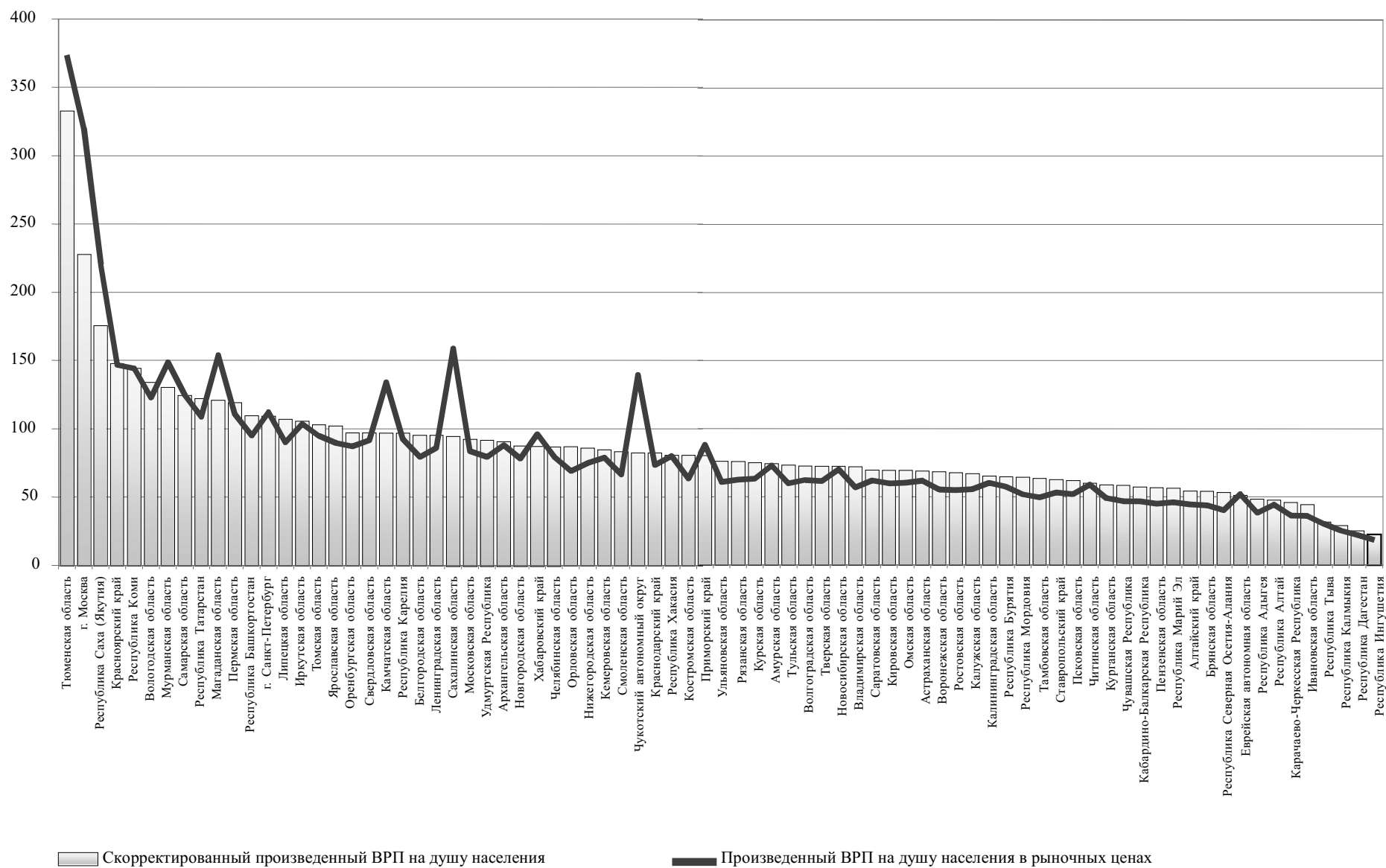

Рис. 5. Ранжировка субъектов Российской Федерации по величине скорректированного произведенного ВРП на душу населения (в % к среднероссийскому уровню)

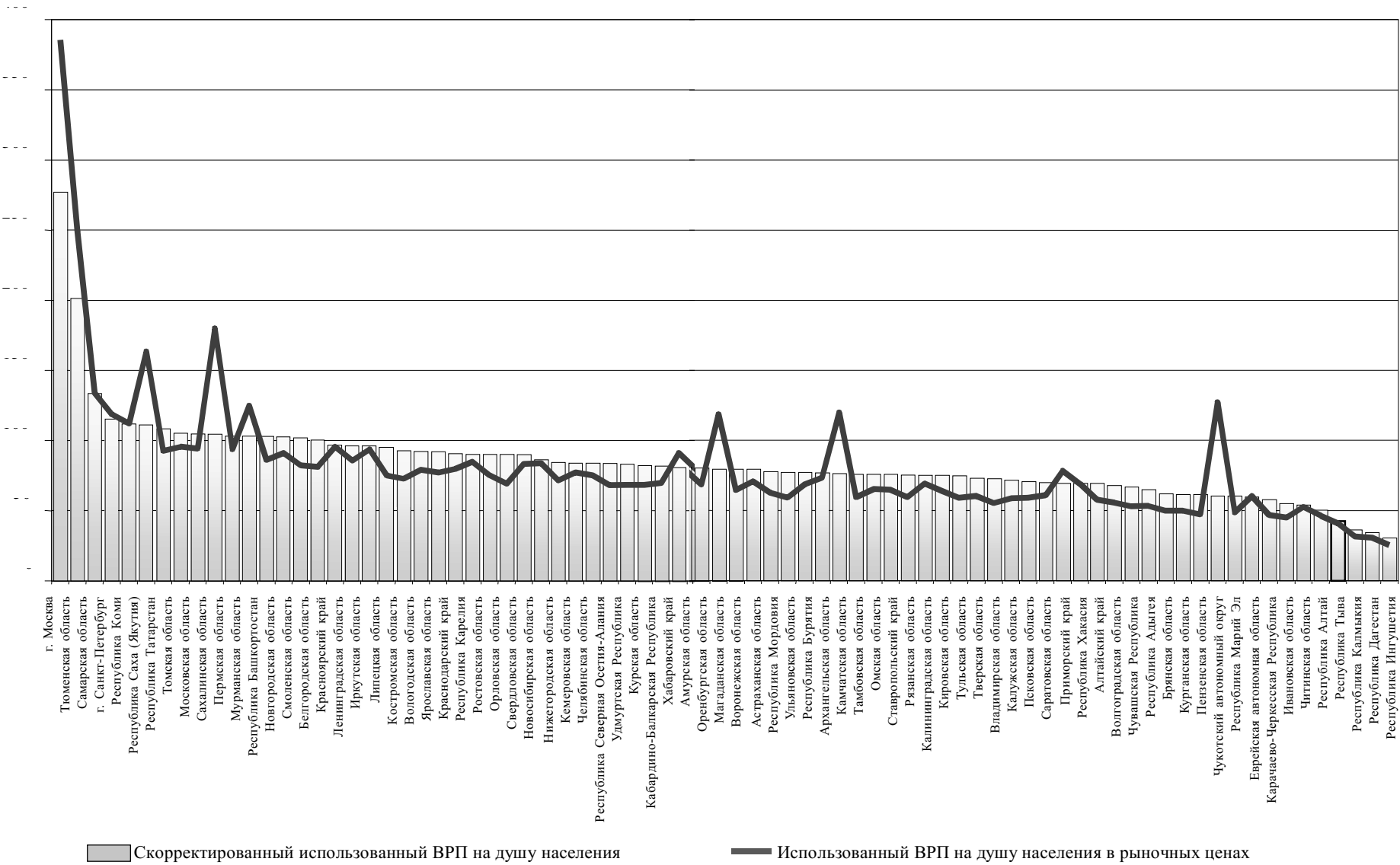

Рис. 6. Ранжировка субъектов Российской Федерации по величине скорректированного использованного ВРП на душу населения (в % к среднероссийскому уровню)

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ НЕНАБЛЮДАЕМОЙ ЭКОНОМИКИ (о Руководстве по измерению ненаблюдаемой экономики, разработанном ОЭСР, МВФ, МОТ, Статкомитетом СНГ)

Ю.Н. Иванов, д-р экон. наук,
В.Л. Карасева,
Статкомитет СНГ

Одной из важных задач статистики национальных счетов в большинстве стран мира является обеспечение достоверности и полноты оценки валового внутреннего продукта (ВВП). Решение этой задачи требует организации систематического наблюдения за размером и динамикой теневой и неформальной экономики и других элементов прямо ненаблюдаемой экономики. Решению этих задач призван содействовать методологический документ *«Измерение ненаблюдаемой экономики: Руководство»*, подготовленный совместными усилиями Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международного валютного фонда (МВФ), Статистического бюро Международной организации труда (МОТ), Межгосударственного статистического комитета Содружества Независимых Государств (Статкомитет СНГ).

Руководство опирается на основополагающие концепции и принципы Системы национальных счетов 1993 г. (СНС-93) и ключевые определения теневой и неформальной экономики. Ввиду этого Руководство может рассматриваться как дополнение к СНС-93 и ее дальнейшее развитие. Руководство также рассматривается как международный стандарт в области измерения ненаблюдаемой экономики, в котором унифицированы основные понятия, определения, классификации и терминология по данной теме, что обеспечивает международную сопоставимость соответствующих данных.

Все страны сталкиваются в основном со схожими проблемами при оценке элементов ненаблюдаемой экономики, выборе методов расчета и выявлении источников информации, поэтому представленные в Руководстве единые методологические рекомендации по данной теме, в которых определяется концептуальная основа и основные понятия ненаблюдаемой экономики, освещается наилучшая международная практика расчетов для получения всеохватывающих оценок ВВП, согласованная с международными стандартами, и в частности с СНС-93, позволяют значительно повысить уровень и качество этих расчетов.

В Руководстве дается *обобщение опыта* различных стран по достижению полноты охвата экономических операций при составлении национальных счетов, получению сводных итогов по основным макропоказателям и пересмотру их динамических рядов. В нем описываются требования, предъявляемые к статистическим данным, оценивается программа сбора основных данных, рассказывается о принципах и методах разработки плана обследования, о стратегии применения методов измерения ненаблюдаемой экономики в различных странах. Подобно тому,

как СНС-93 служит для всех стран международным стандартом, цель Руководства состоит в обеспечении такой *основы для измерения*, которая была бы применима практически во всех странах, вне зависимости от того, являются ли их статистические системы хорошо развитыми, или они находятся в стадии становления или в процессе перехода от плановой экономики к рыночной.

Руководство обращено ко всем разработчикам и пользователям данных макроэкономической статистики. В первую очередь оно предназначено для сотрудников статистических управлений, занимающихся сбором отраслевой статистики и разработкой национальных счетов. Руководство может оказаться полезным для пользователей данных, интересующихся общим уровнем экономического развития страны и различиями в тенденциях развития отдельных видов экономической деятельности, которые как измеряются непосредственно, так и косвенно оцениваются как часть ненаблюдаемой экономики. Руководство может вызвать интерес у исследователей и журналистов, а также у широкой общественности.

Концептуально Руководство основывается на СНС-93 и может рассматриваться как ее дополнение, в котором излагаются особые проблемы и методы измерения. При этом ряд определений и терминов были разработаны специально для данного Руководства. *Предметной областью* Руководства является экономическое производство в соответствии с его определением в СНС-93. Основное внимание в Руководстве сосредоточено на рекомендациях по получению *всеохватывающих оценок ВВП*.

В средствах массовой информации большое внимание уделяется *возможности неполного учета* видов экономической деятельности, и в сообщениях часто выдвигается предположение, что данные о ВВП и других макроэкономических показателях, которые публикуются национальными статистическими органами, не охватывают значительную часть экономики. Проблема состоит в том, что многие сообщения средств массовой информации основываются на методах исследования, которые имеют, по крайней мере, одно из двух основных слабых мест. Во-первых, в этих методах часто не удается точно определить, *что именно* подлежит измерению и, таким образом, возможно, остается неучтенным. Отсутствие точности в определении объекта измерения характеризуется *большим разнообразием используемых в прессе терминов*: скрытая экономика, теневая экономика, параллельная экономика, подпольная экономика, неформальная экономика, экономика наличных расчетов, черный рынок и др. Непонятно, означа-

ют ли все эти термины одно и то же, а если нет, то как они взаимосвязаны друг с другом. Утечка капитала, уклонение от уплаты налогов, «челночная» торговля, воровство и вымогательство – все валится в одну кучу, как нежелательные или незаконные виды деятельности, которые значительно недооцениваются в официальных данных. Во-вторых, проблема состоит в том, что в основе многих методов оценки лежат *неоправданно упрощенные предположения*. Например, в так называемых «монетарных моделях» предполагается, что изменение в характере спроса на деньги может быть полностью объяснено изменениями неучтенных видов экономической деятельности и точно их отражает. Одна из причин, по которой эти макромоделли привлекают к себе такое большое внимание, состоит в том, что национальные статистические организации *недостаточно* подробно объясняют свои собственные методы, вследствие чего пользователи считают, что необходимо использовать другие. Цель Руководства состоит в том, чтобы дать возможность статистикам и пользователям макроэкономических данных говорить на одном языке. Задачей Руководства является отражение сближения мнений среди статистиков и экспертов в области национальных счетов о том, что именно представляет собой наилучшая практика оценок ненаблюдаемых видов деятельности.

В Руководстве подчеркивается, что обеспокоенность пользователей тем, что официальная статистика неверно отражает масштабы различных видов деятельности, частично проистекает от их непонимания того, что именно включается в границы производства ВВП. Например, утечка капитала, воровство и уклонение от уплаты налогов не являются производственными видами деятельности и, таким образом, не измеряются показателем ВВП. Хотя прямое рассмотрение этих вопросов не является задачей Руководства, оно все же дает определенные рекомендации в их отношении. В частности, оно конкретизирует методы составления самостоятельной статистики теневого производства и описывает его связь с уклонением от уплаты налогов, «челночной» торговлей и прочими аспектами, которые обычно ассоциируются с «теневой» экономикой. В Руководстве также обсуждаются наиболее распространенные типы незаконного производства.

В Руководстве впервые приводится специально разработанное единое определение «*ненаблюдаемая экономика*» и подробно описываются ее составляющие.

Ненаблюдаемые виды деятельности в Руководстве подразделяются на:

- *теневое производство*, определяемое как те виды деятельности, которые являются в экономическом смысле производственными и вполне законными, но в то же время намеренно скрываются от органов государственной власти в целях уклонения от уплаты налогов, взносов на социальное страхование или уклонения от следования определенным предусмотренным законодательством стандартам, нормам и административным процедурам;

- *незаконное производство*, определяемое как: (1) запрещенное производство товаров и услуг, продажа или просто владение которыми также запрещены законом, и (2) виды производственной деятельности, которые обычно

являются разрешенными, но которые становятся незаконными, если они осуществляются производителями, не имеющими соответствующего разрешения;

- *производство в неформальном секторе*, определяемое как виды производственной деятельности, осуществляемые теми некорпорированными предприятиями в секторе домашних хозяйств, которые не зарегистрированы и/или размер которых по количеству занятых меньше определенного порогового значения, и которые имеют какое-либо рыночное производство;

- *производство домашних хозяйств для собственного конечного использования*, определяемое как те виды производственной деятельности, в результате которых домашние хозяйства потребляют или капитализируют произведенные ими же товары и услуги;

- *виды деятельности, неучтенные вследствие недостатков в программе сбора основных статистических данных*.

Эти группы видов деятельности называются в Руководстве *проблемными областями*, а виды деятельности, по которым отсутствуют основные данные ввиду их принадлежности к одной или нескольким из этих проблемных областей, в совокупности по определению составляют *ненаблюдаемую экономику* (ННЭ).

Таким образом, *измерение ненаблюдаемой экономики* связано с действиями по двум направлениям: (1) совершенствование непосредственного измерения с помощью программы сбора данных, которое приводит к уменьшению числа *ненаблюдаемых* видов деятельности, а следовательно, и к уменьшению *неизмеренных* видов деятельности; и (2) совершенствование косвенного измерения при составлении национальных счетов, в результате чего уменьшается число *неизмеренных* видов деятельности.

Особую ценность в Руководстве представляют рекомендации в отношении *методов учета ненаблюдаемой экономики*, применяемых для обеспечения полноты охвата ВВП и его компонентов (методы на базе ресурсов, включая метод затрат труда, методы на базе спроса, методы на базе доходов, методы товарных потоков и др.). В Руководстве приводится анализ собранных воедино методов измерения и источников информации о ненаблюдаемой деятельности.

По нашему мнению, основные методы измерения ННЭ можно сгруппировать следующим образом:

- 1) *интегральные методы*: метод товарных потоков; альтернативные расчеты добавленной стоимости отраслей; альтернативные расчеты доходов домашних хозяйств;

- 2) *косвенные методы*, основанные на использовании следующих источников данных: обследования доходов и расходов домашних хозяйств; смешанные обследования домашних хозяйств и некорпорированных предприятий (неформального сектора); обследования занятости, рабочей силы, затрат труда; обследования использования времени; обследования занятости в профессиях с регулярным дополнительным доходом; сравнительный анализ соотношения затрат и выпуска у различных типов предприятий; административные источники данных; различные виды государственного контроля (налоговый, административный и другие виды контроля); опросы мнений предприятий и

домашних хозяйств;

3) *макромоделные методы*: монетарные модели (метод операций и метод налично/депозитного соотношения), метод спроса на наличные деньги, методы глобальных индикаторов, метод скрытой переменной.

В Руководстве все эти методы и источники данных подробно описаны применительно к каждому конкретному виду ненаблюдаемой деятельности. При этом одним из достоинств Руководства является то, что в нем рассказывается не только о достоинствах этих методов, но и о слабых местах, в силу которых хорошо зарекомендовавшие себя в одних странах модели, методы расчета и основные источники данных *неприменимы* в других странах. Например, в России не работает основной из методов глобальных индикаторов - метод оценки ВВП, основанный на соотношении потребления электроэнергии и выпуска промышленной продукции. В Руководстве указывается, что модель потребления электроэнергии имеет право на существование, но не для моделирования роста экономики в целом, а на более детальном уровне, таком, как оценка темпов роста отдельной отрасли, данные по которой недоступны и для которой электроэнергия является важнейшим ресурсом и отражает изменения в выпуске. Монетарная модель, которая исходит из предположения, что расчетные операции между экономическими субъектами теневой экономики производятся, как правило, наличными деньгами, а в официальной экономике - в основном, через банковские счета, не работает не только в России и других странах СНГ, где доля наличных расчетов традиционно очень велика, но и во многих других странах мира, но это происходит уже по иным причинам. В Руководстве подробно описываются теоретические предпосылки и практические причины этих явлений.

Хотя основная цель Руководства состоит в том, чтобы оказать содействие статистикам в получении всеохватывающих оценок ВВП, в нем указывается, что помимо данной проблемы, имеется множество других вопросов, тесно связанных с ННЭ. В частности, во многих странах, особенно в развивающихся, большое число лиц занято в неформальном производственном секторе, который играет весьма важную роль в обеспечении занятости, образовании доходов и уменьшении уровня бедности. В связи с этим для анализа и разработки государственной политики в этой области требуются данные о размере и характеристиках неформального сектора и его вкладе в ВВП. Чтобы удовлетворить эту потребность, в Руководстве приводятся рекомендации по разработке самостоятельной статистики неформального сектора и производства домашних хозяйств для собственного конечного использования.

Необходимо подчеркнуть, какие задачи Руководство не ставит перед собой. Оно не претендует на изложение абсолютно нового материала и не пытается найти единственный оптимальный метод измерения ННЭ. Оно, скорее, представляет собой *обобщение* существующей лучшей мировой практики расчетов с рекомендациями относительно ее возможного применения. Кроме того, задачей Руководства не является сокращение теневых и незаконных видов деятельности, деятельности в неформальном секторе

и производстве домашних хозяйств для собственного конечного использования. Руководство может дать некоторое представление о причинах и масштабах этой деятельности, но ее сокращение является делом правительственных органов, а не статистиков.

Стратегия измерения ННЭ в Руководстве основывается на практическом опыте и целом ряде современных идей. Она включает следующие основные принципы:

1. Национальная статистическая система должна иметь программу измерения ННЭ с ясными целями и четким распределением ролей и ответственности между статистиками, занимающимися национальными счетами и обследованиями, включая работающих в территориальных управлениях статистики. Основные пользователи данных также должны быть вовлечены в эту программу и информированы о ней. При условии, что всеобъемлющий охват является важным аспектом качества, программа измерения ННЭ должна сочетаться с другими мерами по управлению и совершенствованию качества.

2. Должны проводиться систематический анализ проблем ННЭ и разработка их потенциальных решений. Анализ должен строиться на всеобъемлющей аналитической основе, которая помогает распределить по категориям причины возникновения ненаблюдаемых видов деятельности и методы, в наибольшей степени подходящие для их измерения. Например, причины могут быть классифицированы следующим образом: отсутствие регистрации какой-либо деятельности, непредставление отчетности или занижение отчетных данных.

3. Исключительно важными являются совершенствование программы сбора основных данных и сквозной контроль качества. Измерение ННЭ должно быть оптимизировано таким образом, чтобы основные данные в максимально возможной степени включали бы все осуществляемые виды производственной деятельности. Процесс составления национальных счетов не должен сталкиваться с недостатками основных данных, которые вызваны использованием неадекватных концепций или неспособностью осуществить соответствующие корректировки на уровне отраслевой статистики в случае непредставления отчетности.

4. Наконец, следует полностью использовать все имеющиеся основные данные, вместо того чтобы использовать предположения, основанные на макроэкономических моделях. Если применение моделей, в основе которых лежат некоторые предположения, неизбежно, то их необходимо использовать на самом детальном из имеющихся уровней. Макромодели, в которых экономика моделируется в целом с использованием переменных, которые могут быть каким-либо образом связаны с ННЭ, являются слишком приближенными для того, чтобы обеспечить требуемую точность, а результаты, которые они дают, невозможно совместить с другими данными, чтобы получить лучшие корректировки. Макромодели следует, по возможности, избегать.

В Руководстве подчеркивается, что не существует «волшебной палочки» или формулы для программы по измерению ННЭ. Совершенствование измерений, скорее все-

го, будет результатом большого числа мелких шагов, принятых в контексте общей концептуальной основы, которая будет их каким-либо образом связывать. При этом важно, чтобы статистическое управление приняло стратегию применения, которая была бы систематичной, всеобъемлющей и привязанной к местным условиям. *Реализация стратегии измерения ННЭ*, рекомендуемой настоящим Руководством, должна состоять из пяти этапов:

1. Определение подходящей концептуальной и аналитической основы, которая позволит оценивать ННЭ;

2. Оценка основных данных, используемых в национальных счетах, и методов составления, установление масштабов ненаблюдаемых и неизмеренных видов деятельности и определение приоритетов работы с ними как на ближайшее будущее, так и на долгосрочную перспективу;

3. Определение потенциальных направлений совершенствования процесса составления национальных счетов, которые позволят сократить число ненаблюдаемых видов деятельности посредством корректировок, основанных на наиболее подходящих методах и моделях, и с использованием результатов вспомогательных обследований. Косвенные методы измерения могут быть введены сравнительно быстро и без значительных затрат по сравнению с изменениями программы сбора основных данных, которые могут потребовать ощутимых дополнительных ресурсов. Эти методы могут обеспечить краткосрочное решение проблем с данными, которые должны быть в конечном счете разрешены путем совершенствования сбора данных. Они также могут служить долгосрочным решением постоянных проблем неполного охвата и занижения отчетных данных, которые практически невозможно решить на стадии сбора данных;

4. Выявление потенциальных направлений совершенствования содержания программы сбора основных данных, которые позволят снизить число ненаблюдаемых видов деятельности за счет приведения программы в соответствие с международными стандартами и наиболее передовой практикой расчетов. Это является долгосрочным решением многих проблем с данными. Путем совершенствования программы сбора данных можно справиться с непредставлением отчетности и сократить, если не полностью исключить, неполный охват и занижение отчетных данных предприятиями;

5. Разработка плана, который включает проведение консультаций с пользователями, определение приоритетов потенциальных усовершенствований данных, обеспечение нормального взаимодействия между статистиками, занимающимися обследованиями и составлением национальных счетов, а также определение того, как именно производить пересмотры показателей национальных счетов, которые могут возникнуть в результате досчетов на ННЭ.

Следует отметить, что *проблемы*, с которыми сталкиваются Россия и другие страны СНГ в процессе оценок ненаблюдаемой экономики, в основном можно отнести к *информационным*, а не к методологическим. К главным проблемам относятся трудности с *получением* информации (в связи с отсутствием регистрации единиц, непредоставлением и намеренным искажением данных зарегистри-

рованными единицами); при этом недостатки в организации статистического наблюдения (неполный охват единиц соответствующими видами наблюдения, нерепрезентативность выборки, невыявленные ошибки в отчетности и т. п.) не столь характерны для стран СНГ. Решение проблем, которые связаны с трудностями нестатистического характера, в основном зависит от стабилизации экономического положения в странах, совершенствования налогового законодательства и его исполнения и т. д., а решение проблем статистического характера связано с гарантированием конфиденциальности данных и проведением разъяснительной работы среди респондентов относительно возможных направлений использования запрашиваемой информации, а также с переходом на международные стандарты при обследованиях предприятий и домашних хозяйств.

Ближайшие планы России и других стран СНГ в части совершенствования оценок ненаблюдаемой экономики связаны, главным образом, с участием в проекте TACIS «Внедрение всеобъемлющей системы измерения теневой экономики и ее элементов», проведением различных выборочных обследований в ряде отраслей экономики, совершенствованием программы обследований домашних хозяйств и более широким использованием метода товарных потоков и обследований занятости.

Рассмотрим более подробно содержание глав Руководства.

В главе 1 кратко рассматриваются концептуальная основа и предметная область ННЭ, приводятся основные термины, описываются стратегия измерения ННЭ, основные пользователи и направления использования данных.

В главе 2 представлена концептуальная основа, которая обеспечивается международными стандартами, в частности СНС-93, и на которой базируются остальные главы Руководства. Она содержит описания границ сферы производства, операций, единиц, классификаций и концепций, связанных с трудовой деятельностью.

В главе 3 определяются проблемные области ННЭ, описывающие теневое производство, незаконное производство, производство в неформальном секторе и производство домашними хозяйствами для собственного конечного использования. В ней вводится понятие аналитической основы для оценки масштабов и сущности ненаблюдаемых видов деятельности и приводятся некоторые примеры из практики различных стран.

Глава 4 содержит описание процедур оценки основных данных, используемых при составлении национальных счетов. В ней описывается сопоставление данных, анализ расхождений и методы оценки верхних границ ненаблюдаемых и неизмеренных видов деятельности. Также в ней приводится обзор видов дополнительных обследований, которые могут обеспечить дополнительную информацию для оценки ННЭ.

В главе 5 конкретизируются косвенные методы измерения ненаблюдаемых видов деятельности (за исключением незаконного производства). В ней описываются подходы, которые основаны на производственном методе расчетов и которые могут применяться для целого ряда отраслей.

Наиболее важным примером таких подходов является метод затрат труда. Здесь также описываются методы, в которых учитываются особенности отдельных отраслей, подходы, в основе которых лежит метод конечного использования, а также процедуры расчетов, базирующиеся на таблицах ресурсов и использования.

Цель главы 6 состоит в том, чтобы предложить примерные подходы для систематической оценки программы сбора основных данных и идентификации потенциальных направлений ее совершенствования. В то время как главы 4 и 5 представлены с точки зрения перспектив расчетов национальных счетов, данная глава нацелена на обсуждение, в первую очередь, деятельности по сбору данных с точки зрения статистиков, занимающихся обследованиями. В ней придается особое значение необходимости оценивать статистическую инфраструктуру, включая законодательство, организационную структуру, регистр предприятий, план и порядок проведения обследований, а также использование административных источников и управление метаданными.

Если в главах 3-6 измерение ННЭ рассматривалось с концептуальной точки зрения, то в главе 7 внимание уделяется практике расчетов. Ее цель состоит в том, чтобы помочь специалистам в области обследований и национальных счетов установить приоритеты и разработать план действий в отношении измерения ННЭ в конкретной ситуации, например, для развивающейся страны или страны с переходной экономикой. В ней также даются советы по стратегии пересмотра данных, и в частности описывается, как следует представлять пользователям изменения статистических оценок, которые являются результатом более совершенного измерения ННЭ.

Глава 8 содержит дополнительные сведения о терминологии и измерении теневого производства, включая различные виды деятельности, часто связываемые с теневой экономикой, такие, как «челночная» торговля и приграничная торговля. В ней также рассказывается о том, как теневое производство может пересекаться с производством в неформальном секторе.

Глава 9 посвящена описанию и трактовке незаконных видов деятельности. В контексте методов составления национальных счетов (глава 5) они обсуждались недостаточно подробно, поскольку практика осуществления явных корректировок для учета незаконных видов деятельности в национальных счетах еще широко не распространена.

В главе 10 детально описывается неформальный сектор. Эта глава состоит из двух частей. В первой части объясняются истоки и сущность определения неформального сектора и его значение для разработки государственной политики. В ней также содержатся результаты последних обсуждений *Делийской группы*, которая была создана Статистической комиссией ООН для совершенствования измерения неформального сектора. Во второй части описывается, как статистика неформального сектора может быть составлена с помощью дополнительных вопросов, включаемых в обследования рабочей силы, обследования доходов и расходов домашних хозяйств, а также посредством специальных обследований неформального сектора, вклю-

чая смешанные обследования домашних хозяйств и предприятий.

Глава 11 содержит описание измерения производственных видов деятельности, осуществляемых домашними хозяйствами для собственного конечного использования, включая производство сельскохозяйственной продукции для самообеспечения, строительство для собственного использования и др.

В главе 12 излагаются основные методы измерения ННЭ, основанные на макромоделях. Они включают денежно-кредитные методы, модель, основанную на потреблении электроэнергии, и метод скрытой переменной. Оценки, основанные на методах с использованием макромоделей, часто цитируются в средствах массовой информации и привлекают значительное внимание, поскольку из них обычно следует, что уровень ВВП намного больше и что растет он намного быстрее, чем показывают официальные данные. В главе 12 описываются упрощенные предположения, на которых основываются такие методы, и объясняется, почему они обычно являются обманчивыми и приносят небольшую практическую пользу при исчислении ВВП.

В Приложениях содержится библиография, глоссарий, включающий основные термины, используемые в Руководстве, перечень основных требований к данным и источники данных, а также некоторый дополнительный материал об аналитических основах ННЭ и оценке качества данных.

В заключение следует отметить, что в связи с тем, что Руководство разрабатывалось как общий стандарт для всех стран, в нем просто невозможно было учесть абсолютно все особенности экономики конкретных стран. В нем приводится обзор основных методов оценки ННЭ, и каждая страна должна сама выбрать для себя наиболее подходящие. В России и других странах СНГ уже в течение длительного времени ведется значительная работа по оценке ННЭ для обеспечения более точных расчетов ВВП и его компонентов. Расчеты в этой области проводятся на основе использования в основном сопоставимой методологии, адаптированной к особенностям и потребностям учета в конкретных странах. Анализ полученных данных и используемых методов позволяет сделать вывод о том, что существуют значительные различия между странами в абсолютных и относительных размерах ННЭ. Аналитики и исследователи, которые заинтересованы в понимании сущности расчетов ННЭ, должны ознакомиться не только с данным Руководством, но и с методологическими материалами на эту тему, разработанными статистическими организациями конкретных стран.

Необходимо отметить, что на пути расчетов ННЭ статистическим организациям предстоит сделать гораздо больше, чем уже сделано. Если бы статистические организации хотя бы раз в год публиковали специальный доклад, в котором приводился обзор состояния текущих расчетов ННЭ, рассказывалось об используемых методах досчета, указывалась доля ННЭ в ВВП и его отдельных компонентах, то это повысило бы аналитическую ценность расчетов ВВП и других макропоказателей в глазах основных пользователей.